СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ*

УДК 316.4

С. Г. ЗЫРЯНОВ

Социальная мобильность в Челябинской области

Социальная мобильность – это изменение социального статуса, то есть перемещение индивида или социальной группы между различными позициями в системе социальной стратификации. В связи с большой доступностью данных о профессиональном положении индикатором социальной мобильности в большинстве исследований выступает социально-профессиональный статус [2, с. 948].

Проведённые в течение 20 лет рыночные преобразования, появление новых форм собственности, структурные изменения в экономике являются главными факторами, которые влияют на социальную мобильность населения. И прежде всего это относится к изменению положения групп в структуре трудовой занятости.

Данные социологического исследования показывают, что за последние 13 лет более половины (51,6%) населения области поменяло свои позиции в структуре занятости.

Следует отметить, что значительная часть перемещений (27,1%) связана с естественными причинами: выходом на рынок труда представителей молодого поколения – бывших учащихся и студентов – и уходом на пенсию части работающего населения. Эти процессы не характеризуют социальную мобильность с точки зрения последствий влияния структурных или индивидуально-мотивационных факторов.

Изменения положения в структуре занятости Таблица №6

	Численность группы, чел.	Доля перемещений, %
Работники сферы быта и услуг	98	42,0
Работники торговли	127	39,4
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	58	36,6
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	308	35,4
Предприниматели	96	33,5
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	188	28,4
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т. д.	208	20,8

Как показал анализ перемещений занятого населения между различными социальными группами, наибольшую интенсивность мобильность имеет место в группе работников сферы быта и услуг (42% изменивших позицию) и работников торговли (39,4% изменивших позицию). Состав рабочих, ИТР, госслужащих, служащих социальной сферы менее подвижен, здесь мобильность характерна для 25–30% работников.

Основные траектории перемещений между социально-профессиональными группами представлены в рисунке № 2.

Судя по данным опроса, основным фактором, удерживающим человека на рабочем месте, является привычка, то есть сложившийся способ поведения, осуществление которого в определённой ситуации приобретает для индивида характер потребности. Привычку к своей работе отмечают 34,1% опрошенных. Вторым мотивом, тормозящим социальную мобильность в регионе, является слабая диверсификация рынка рабочих профессий и не настроенная под современные реалии системы профессиональной переподготовки. Это приводит к тому, что мотив «мне некуда уходить» отмечают 29,8%.

Содержательные статусные и экономические мотивы социальных перемещений имеют значительно меньшую распространённость: интерес – появилась возможность более интересной работы – отмечают 23,3% среди возможных

* Окончание. Начало в № 4, 2011.

Основные траектории мобильности социально-профессиональных групп

Рисунок №2

причин смены работы, престиж рабочего места – 31%, а хорошую оплату труда –18,1%, самореализацию – на новом рабочем месте я буду иметь больше возможностей проявить себя – только 9,7%.

Доля работников, вынужденно отказавшихся от старого места работы (сокращение, закрытие производства – 21,2%, отсутствие востребованности в профессии – 3,6%), в сумме составляет 24,8% причин изменения места занятости.

Средний класс – это социолого-политологическое понятие для обозначения промежуточных социальных слоёв, располагающихся между элитой, господствующей в обществе, с одной стороны, пролетариатом, вкупе с маргинальными социальными группами, – с другой. Традиционно предполагается, что удельный вес и влияние среднего класса в обществе любого типа обусловливают как присущий последнему диапазон возможных общественных противоречий, так и адаптационный потенциал этого общества [2, с. 1087].

Для того чтобы определить границы среднего класса в Челябинской области, была использована методика, разработанная Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Отнесение к среднему классу осуществлялось на основе трёх критериев: социальной самоидентификации, субъективной оценке материальной обеспеченности, образовательного статуса.

Ещё одной особенностью исследования стала самоидентификация респондентов в трёх измерениях: в отношении своего поселения, региона, страны в целом.

Следует отметить, что полученные таким образом оценки респондентов относительно собственного социального положения в целом согласуются, но на каждом из трёх уровней границы отнёсших себя к среднему классу не совпадают.

Если в масштабах своего города (села) к среднему классу относят себя 44% опрошенных, в регионе – 31,4% опрошенных, то относительно всей страны – всего 22,4%.

Весьма характерно, что самоидентификация по всем трём измерениям (одновременное отнесение себя к среднему классу в масштабах своего города, региона и страны в целом), то есть полная самоидентификация была выявлена только у 17,8% респондентов.

Полученные нами данные о численности среднего класса повторяют результаты других исследователей. Так, В. Ковнир и Т. Рысина дают следующую картину социальной структуры современного российского общества: «Масштабы различий в социальном положении россиян можно представить более конкретно путём анализа материального состояния крупных социальных групп. Таковыми в нашем анализе являются: бедные, составляющие около 18% населения; малообеспеченные – 60% населения, «средний класс» – 18%; богатые и сверхбогатые (экономическая элита) – 3–4%» [1, с. 29].

Одним из самых важных критериев отнесения человека к среднему классу является его материальное положение. По этому показателю претендентами на попадание в средний класс оказалась половина опрошенных: 34,4% можно отнести к категории «обеспеченных», 16,9% – к «зажиточным».

В применяемой методике в качестве одного из критериев выделения среднего класса является использование образовательного статуса, что обусловливается спецификой социальных качеств и функций этой группы. Необходимый уровень культурно-образовательного капитала, соответствующий социально-профессиональному статусу представителей среднего класса, обеспечивается образованием не ниже среднего специального. Однако данные социологического исследования в Челябинской области не зафиксировали дифференцирующего влияния этого критерия.

Принятая нами перекрёстная классификация данных о самоидентификации с признаками материальной обеспеченности и уровня образования дала возможность установить масштаб группы, представителей которой можно отнести к среднему классу. В масштабе страны к этой страте относятся 22,4% жителей области, в регионе – 31,4%, в своём поселении – 44%. Совпадение идентификации во всех трёх измерениях наблюдается у 17,8%.

Социально-демографический состав среднего класса не имеет заметных отличий от массива всех опрошенных респондентов (см. табл. №7), кроме одной – возраста, в нём преобладают молодые люди – 7,4%, средний возраст представителя среднего класса составляет 38 лет, в то время как в целом по массиву опрошенных он составляет 43 года.

Социально-демографические характеристики среднего класса в 2011 г., Челябинская область (в%)

Таблица № 7

	Средний класс	Весь массив
Пол		
Мужской	41,3	43,2
Женский	58,7	56,8
Возраст		
18–30	34,2	26,8
31–50	41,3	39,3
Старше 50 лет	24,5	33,9
Образование		
Среднее специальное	38,0	38,2
Неоконченное высшее	9,2	8,3
Высшее	31,8	30,8
Тип поселения		
Город	87,4	88,2
Село	12,6	11,8

Вопреки первоначальным ожиданиям, образовательный и поселенческий признаки существенно не дифференцируют представителей регионального сегмента среднего класса и выборку в целом. Тема образования как одного из основных факторов, образующих средний класс, отмечается практически всеми исследователями. В уже упоминавшейся работе В. Ковнира и Т. Рысиной характеристика среднего класса начинается с образовательного статуса. «Как правило, к представителям среднего класса относят высокообразованных, трудолюбивых профессионалов, активных людей, постоянно находящихся в процессе самосовершенствования, стремящихся обеспечить достойную жизнь себе и своей семье». Уровень доходов таких граждан позволяет им иметь достойное жилье (квартиру, дачный дом или загородный коттедж),

Социальные настроения среднего класса (*Челябинская область*)

Таблица № 8

Показатели социального настроения	Средний класс	Выборка в целом
Удовлетворённость жизнью		
Полностью и скорее удовлетворён	58,2	53,9
Не очень удовлетворён, совсем не удовлетворён	28,0	31,3
Затрудняюсь ответить	13,1	13,8
Отказ от ответа	0,7	1,1
Индекс*	**0,302**	**0,23**
Уверенность в будущем		
Вполне уверен, скорее уверен, чем нет	42,8	38,0
Не могу сказать точно	35,9	32,7
Скорее не уверен, чем уверен	14,1	19,3
Совершенно не уверен	6,7	8,6
Отказ от ответа	0,5	1,4
Индекс	**0,22**	**0,10**
Ожидания от жизни в будущем году		
Будем жить значительно лучше или несколько лучше	38,1	28,4
Ничего не изменится	26,6	30,9
Будем жить несколько хуже или значительно хуже	6,0	9,6
Не знаю, отказ от ответа	29,3	32,8
Индекс	**0,32**	**0,18**

автомобили, возможности получения образования, квалифицированной медицинской помощи, повышения уровня квалификации, обеспечения полноценного отдыха и досуга себе и своей семье» [4, с.34].

Одна из важнейших особенностей ментальности среднего класса – это наличие отчётливо выраженного созидательного настроения.

Для наиболее корректного сравнения социальных настроений среднего класса и всего массива опрошенных были использованы обобщающие индексы. Значения индексов свидетельствуют о том, что среднему классу в сравнении с общей выборкой свойственна большая удовлетворённость жизнью (0,302% против 0,23%), уверенность в благоприятных перспективах будущего (0,22% против 0,10%), в том числе в предстоящем году жизни (0,32% против 0,18%).

Представленные в статье материалы исследования свидетельствуют о том, что процессы изменения социальной структуры в Челябинской области во многом схожи с теми, которые происходят в российском обществе. В сфере материального обеспечения на фоне роста общего благосостояния наблюдается значительная дифференциация населения по уровню доходов и расходов. Процессы социальной дифференциации идут разнонаправлено и неравномерно и обнаруживают значительную специфику в демографических и территориальных группах населения области. На фоне значительной материальной дифференциации, сформировавшихся различий в доступе к социально-политическим и социокультурным ресурсам в регионе идёт процесс формирования и закрепления базовых элементов новой социальной структуры, возникают новые слои и группы. Очевидной специфической чертой региона являются более высокие темпы и глубина материального расслоения регионального сообщества, резкие контрасты в социальном положении отдельных групп населения, которые усугубляются территориальным и отраслевым неравенством.

1. Ковнир В. Н., Рысина Т. В. Политика доходов и социальное неравенство в РФ [Текст]. Вестник Московского университета. Серия 21 Управление (государство и общество). – 2011. № 3. С. 29.
2. Новейший социологический словарь [Текст] / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн. : Книжный Дом, 2010. – С. 958.

* Значения индексов рассчитаны по формуле $I=\frac{(n1-n3)}{n}$ где *n1* – число положительных ответов, *n3* – число отрицательных ответов, *n* – общее число респондентов в группе. Значения индексов изменяются в диапазоне (-1;1), при этом отрицательные значения свидетельствуют о преобладании негативных оценок , положительные – о позитивных. Значения индекса, близкие к 0, указывают на примерно равное соотношение численности групп.